Глава 1. Часть 2

Мой телефон, который я намеренно положила на кровать лицевой стороной вниз, зазвонил. Я смотрела на него, сердце бешено колотилось. Прошла одна минута, затем две, после чего я не смогла совладать с желанием перевернуть его и увидела имя мистера Уильямса на экране.

Мистер Уильямс: Я с нетерпением жду встречи с тобой сегодня вечером, Мила.

Я смотрела на текст широко раскрытыми глазами и обмахивалась веером. Боже мой. Что я скажу на это?

Решив проигнорировать текст, я перевернула страницу в своем учебнике и начала учиться. Но я продолжала поглядывать на свой телефон, сидя, ожидая, когда он пришлет мне еще одно сообщение.

На экране появилось более длинное сообщение.

Мистер Уильямс: Ты меня игнорируешь? Я могу просто рассказать твоему отцу об этих фотографиях, если хочешь.

Как только я увидела его сообщение, я подняла трубку.

Я: Нет! Нет, не игнорируя вас. Пожалуйста, не говорите моему отцу.

Мистер Уильямс: Будет довольно сложно скрыть от него что-то подобное, но другая фотография может облегчить задачу.

Я сжала губы, сердце напряглось. Он хотел еще одну фотографию от меня? Я… я не могу. Я отложила телефон и глубоко вздохнула. Я должна позвонить Аде; она бы знала, что делать. Я взяла свой телефон, готовая набрать ее номер, но выскочило еще одно сообщение от него.

Мистер Уильямс: Я сейчас сижу рядом с твоим отцом на совещании. ;)

Блядь.

Я: Хорошо, хорошо. Просто дайте мне секунду.

Я пролистала свой телефон, просматривая все мои обнаженные фотографии и пытаясь найти ту, где нет моего лица, потому что, если этот человек собирался меня шантажировать, по крайней мере, на этих фотографиях не было бы моего лица.

Когда я, наконец, выбрал одно, я села на свою кровать, наведя палец на синюю кнопку «Отправить». Мои колени подпрыгивали вверх и вниз. Я зажмурила глаза и послала.

Мистер Уильямс: Я хочу, чтобы ты была обнажена, стояла на коленях и смотрела в камеру.

Я крепко зажмурила глаза. Почему это происходит? Как это возможно? Я отправила свои грязные фотографии партнеру папы и оказалась в такой ситуации.

Но я очень, очень не хотела, чтобы папа увидел или даже узнал о фотографиях. В прошлый раз, когда он поймал меня на сексе, он угрожал лишить меня денег на колледж.

«Дама так себя не ведет» сказал он.

Итак, я сняла одежду, встала на колени на пол и посмотрела в камеру. Мои соски были твердыми. Мой желудок втянулся. Мои губы были поджаты. Мне нужно было, чтобы снимок был идеальным, потому что я очень, очень не хотела переделывать его для него.

После того, как я отправила это дурацкое фото, я легла на кровать. Моя киска пульсировала при мысли о том, что он на встрече с твердым членом в штанах. Он пытается скрыть свой стояк перед папой. Я засунула руку в штаны, дразня свой клитор.

Боже, все в этом было таким чертовски возбуждающим.

Прошло несколько часов, а он мне не ответил. Я надеялась, что этого достаточно, чтобы убедить его держать рот на замке.

В семь вечера папа крикнул мне наверху: «Мила, приехали Уильямсы».

Я схватила телефон и разгладила свое консервативное темно-синее платье, убедившись, что все вкусности были закрыты. Я не хотела, чтобы у мистера Уильямса возникло неправильное представление, особенно в присутствии моей семьи за обеденным столом.

Когда я спускалась по лестнице, мое сердце колотилось в груди. Все сидели за обеденным столом, ожидая меня. Как только я вошла в комнату, голубые глаза мистера Уильямса пронзили мои. Кремовый свитер обтягивал его тело.

Плохой мальчик Эверетт смотрел на меня так же, как всегда. Пристально. Темным взглядом. Опасным. Тем не менее, все, о чем я могла думать, это то, как я сфотографировала себя сидящей на коленях, с выставленной на всеобщее обозрение грудью и широко раскрытыми глазами, как будто я ждала члена его отца.

Мои щеки покраснели, и я села рядом с ним за стол, желая, чтобы этот ужин прошел так же гладко, как и все остальные. Но, конечно, все пошло не так, как планировалось.

В середине ужина у меня на коленях зазвонил телефон.

Мистер Уильямс: Вставьте вибратор внутрь себя.

Я широко открытыми глазами посмотрела на телефон и смотрелапотом на мистера Уильямса, чтобы увидеть, как он разговаривает с моим отцом.

Я: У меня нет вибратора.

Ответив, я вернулась к разговору с Эвереттом.

Краем глаза я заметила, как мистер Уильямс посмотрел на свой телефон и взглянул на меня.

Он не ответил. Вместо этого он откашлялся. «Стив, — сказал он, глядя на моего папу, — ты знал, что у твоей дочери отличные навыки фотографа?»

Мои глаза расширились, когда я посмотрела на него, шок бежал по моим венам. Он ухмыльнулся.

Папа улыбнулся. «Нет. Ты увлекаешься фотографией, милая?»

О, твою ж мать. Я заставила себя улыбнуться. "Да."

«Почему мы не видели ни одной твоей работы?» спросил он.

Я стиснула зубы, во мне закипела ярость. Почему он должен был сделать это сейчас? «Мне нравится держать их при себе» заявила я, надеясь, что он бросит эту тему.

«У меня есть несколько ее фотографий, если ты хочешь посмотреть», — начал мистер Уильямс.

Мои щеки покраснели, и я встала со своего места. "Нет! Я пойду, э... возьму несколько фотографий, которые я сделала Они в моей комнате. Гораздо лучше, чем картинка на телефоне. Вы никогда ничего не увидите так. Я скоро вернусь» сказала я, вскакивая со стула.

Перед тем, как выйти из комнаты, я пристально посмотрела на мистера Уильямса, пытаясь сказать ему, что собираюсь взять этот чертов вибратор и вставить его в себя. Для него.

"Блядь!" сказала я, бросаясь в свою комнату. «Этого просто не может быть».

http://tl.rulate.ru/book/294/10164